

Оговорка об освобождении от ответственности в нефтесервисных договорах

В. Ануров, зам. директора юридического департамента ООО «Сервисная компания «ПетроАльянс», кандидат юридических наук, LL.M (Dundee, Scotland)

Одной из главных задач, стоящих перед юристами сторон при проведении переговоров и последующем заключении договора в нефтегазовой отрасли, является распределение рисков в случае возникновения убытков у обеих сторон или одной из них. Традиционный подход к решению данного вопроса, закрепленный во многих правовых системах мира, исходит из так называемой оговорки «ремня и тисков» (belt and braces). Ее суть заключается в возмещении ущерба стороной, виновной в его причинении другой стороне.

Особенность добывающей промышленности, в отличие от других видов хозяйственной деятельности, проявляется в наличии элемента непредсказуемости возникновения рисков, связанных с инцидентами или авариями на производстве. Для сторон представляется затруднительным, а порой и невозможным установить причины, приводящие к негативным последствиям в виде причинения убытков, как то: воздействие абразивных или агрессивных веществ в скважине, обнаружение сложных геологических условий или каких-либо явлений, произошедших в недрах.

Традиционный подход к распределению рисков перестает удовлетворять потребности сторон, в связи с чем они стараются найти ему альтернативу, в качестве которой выступает защитная оговорка (shield). В данной ситуации, в отличие от оговорки «ремня и тисков», обязанность стороны по возмещению ущерба другой стороне возникает даже в случае виновности последней.

Чем же может быть объяснена эта, на первый взгляд кажущаяся, несправедливость? Ответ кроется в экономической обоснованности расходов, которые все участники производст-

венного процесса: заказчик, генеральный подрядчик, субподрядчики — несут друг перед другом. Значительная часть таких расходов связана со страхованием имущества и гражданской ответственности перед третьими лицами. Получение всеми названными участниками страховых полисов, покрывающих один и тот же страховой случай, ведет к эффекту двойного, а иногда и тройного страхования и, следовательно, к неэффективной трате денежных средств.

На устранение этого явления и направлена защитная оговорка, которая обычно не имеет одностороннего характера, а основана на принципе взаимного освобождения от возмещения ущерба (mutual hold harmless principle), или

оговорка «удар за удар» (knock for knock). Смысл данных формул заключается в том, что каждая сторона несет ответственность за свой пер-

Эффективное применение принципа взаимного освобождения от возмещения ущерба сопряжено с созданием системы гарантий, обеспечивающих урегулирование претензий...

сонал и имеющееся у нее имущество независимо от вины. Причем режим ответственности может также распространяться на персонал и имущество подрядчиков, субподрядчиков, поставщиков и иных лиц, привлеченных этой стороной в связи с исполнением договора.

Эффективное применение принципа взаимного освобождения от возмещения ущерба сопряжено с созданием системы гарантий, обеспечивающих урегулирование претензий, предъявляемых одной из сторон или третьими лицами, и предоставления компенсации стороне, чьи интересы подпадают под защиту соответствующей оговорки (indemnity clause).

Соединение описанных выше принципов и оговорок составляет **альтернативный подход** к распределению рисков. Его особенность заключается в том, что он стал развиваться не путем внесения соответствующих изменений

в нормативные акты, а посредством использования сторонами принципа диспозитивности, признаваемого в той или иной степени большинством национальных правовых систем. Как известно, английское право предоставляет сторонам наиболее широкие права по самостоятельному регулированию своих отношений и разработке договорных положений, поэтому альтернативный подход к распределению рисков был сформирован на основе прецедентов английского и шотландского права.

В деле «**Caledonia v. Orbit Valve**» суд впервые столкнулся с необходимостью дать оценку договорным положениям, согласованным сторонами и закрепляющим принцип взаимного освобождения от возмещения ущерба.

Суть спора между истцами и ответчиками заключалась в толковании оговорки о возмещении, а именно в распространении ее действия на случаи небрежности стороны, предъявившей требование о возмещении ущерба. Поскольку текст данной оговорки не содержал прямой ссылки на небрежность, перед судом стояла задача установить точное значение терминологии, используя тест лорда Мортон. Этот тест состоит из трех вопросов, которые должны быть разрешены в последовательном порядке.

Первый касается оговорки, не вызывающей особых трудностей, так как речь идет о явном выражении сторонами своего намерения предусмотреть взаимное освобождение от возмещения вреда, причиненного в результате небрежности одной из них. В таких случаях соглашение сторон подлежит безусловному исполнению.

При отсутствии явной ссылки на небрежность суд должен поставить перед собой вопрос: является ли использованная сторонами терминология настолько широкой, чтобы распространить действие оговорки на небрежность? И наконец, при положительном ответе на данный вопрос необходимо установить наличие каких-либо иных причин причинения вреда, в отношении которых нельзя сказать, что стороны желали применить защитный режим оговорки о возмещении.

В ходе судебного слушания представитель истцов г-н Айкинс пытался подвергнуть сомнению правомочность применения теста лорда Мортон. Суть его возражений сводилась к следующей опровержимой презумпции (*prima facie*): при отсутствии доказательств в пользу противного нельзя утверждать о вероятности ситуации, когда сторона соглашается освободить другую сторону от ответственности за небрежность или принять ответственность за последствия небрежности другой стороны. По мнению г-на Айкинса, предположка, содержащаяся в данной презумпции, не соответствовала принципу взаимности, лежащему в основе рассматриваемой оговорки о возмещении. Судьи апелляционного суда г-да Нейл,

Получены все требуемые разрешительные документы на строительство комплекса согласно требованиям законодательства Республики Казахстан. Утвержден окончательный вариант конфигурации глубокой переработки с размещением объектов комплекса на территории Атырауского НПЗ.

Доля казахстанского содержания в закупках оборудования составляет 16 %, или \$130 млн 273,637 тыс., материалов – 18 %, или \$6 млн 530,356 тыс., работ (услуг) – 35 %, или \$290 млн 290,887 тыс.

Стратегическая цель инвестиционного замысла состоит в организации современной технической базы на действующем предприятии – ТОО «АНПЗ» по выпуску высококачественных нефтепродуктов, отвечающих мировым стандартам, и сырья нефтехимии для развития отечественного производства. Кардинальное решение задач по увеличению глубины переработки нефти на Атырауском НПЗ связано с внедрением вторичных процессов, обеспечивающих дополнительную глубину переработки (коксование, вакуумный блок АВТ-3), а также с внедрением базового процесса глубокой переработки, такого как каталитический крекинг. Комплекс рассчитан на переработку 2 млн 400 тыс. тонн сырья (мазут, вакуумный газойль) в год.

КГПН позволит увеличить производство высокооктанового бензина, авиационного и дизельного топлива. При переработке 5,5 млн тонн нефти в год ежегодно АНПЗ будет выпускать 1 млн 745 тыс. тонн автомобильного бензина, 1 млн 640 тыс. тонн дизельного топлива, 244 тыс. тонн авиакеросина. Сократится выпуск мазута до 193 тыс. тонн. Все моторные топлива будут соответствовать уровню «Евро-5». От успеха реализации проекта будет зависеть развитие не только нефтеперерабатывающей отрасли, но и всего нефтегазового комплекса Казахстана.

Проект строительства КГПН на АНПЗ направлен в первую очередь на повышение экологического качества топливной продукции завода, рациональное использование ценного нефтяного сырья и повышение экологической безопасности производства. Прогнозируемый уровень воздействия на окружающую среду не будет превышать нормативный, инженерно-технические решения проекта и выбранный вариант размещения объектов соответствуют экологическим требованиям Республики Казахстан.

Таким образом, основной целью строительства комплекса является повышение эффективности функционирования завода за счет реконструкции действующих установок и обновления предприятия с использованием новейших технологий, оборудования и, в конечном счете, обеспечение нужд розничной сети (АЗС) АО «КазМунайГаз – переработка и маркетинг» высококачественным моторным топливом.

Пресс-служба АО НК «КазМунайГаз».
10.09.2012

Дело «Caledonia v. Orbit Valve» («The «Piper Alpha»)¹

Фабула дела	Согласно договору и заказу от 7 июня 1988 г. ответчики согласились предоставить сервисного инженера для ремонта предохранительных клапанов в газоконденсатном модуле на платформе «Piper Alpha». Другой стороной по договору выступали истцы, являющиеся совместными собственниками и фактическими владельцами платформы, а также операторами. 6 июля 1988 г. сервисный инженер г-н Квин погиб во время пожара. Его иждивенцы предъявили истцам претензию о возмещении ущерба. После того как согласованная денежная сумма была выплачена иждивенцам, истцы подали иск к ответчикам о предоставлении компенсации на основании оговорки о возмещении, предусмотренной в договоре.
Оговорка о возмещении	В соответствии с пунктом 10 (b) договора каждая сторона предоставит возмещение другой стороне <...> при условии, что другая сторона действовала добросовестно, по любой претензии, требованию, основанию иска, расходам или ответственности по возмещению убытков <...> возникшие по причине причинения вреда или смерти работника <...> возмещающей стороны, случившейся в результате или в связи с выполнением заказа.
Процессуальная история	Суд общего права вынес решение об отсутствии права у истца на возмещение, основанного на договоре. Апелляционный суд поддержал выводы суда общего права.
Решение апелляционного суда	1. Пункт 10 (b) носил двусторонний характер и создавал взаимные права и обязанности, и цель данной оговорки заключалась в том, чтобы в каждом конкретном случае возложить ответственность на собственника имущества или работодателя потерпевшего в случае его смерти или причинения вреда его здоровью. В пункте 10 (b) отсутствовала какая-либо ссылка на небрежность. Несмотря на то что терминология данного пункта позволяла распространить сферу его действия на небрежность сторон, основанием для ответственности могли служить другие случаи, кроме небрежности. Пункт 10 (b) не следует толковать как распространяющий сферу своего действия на последствия небрежности сторон и их работников. 2. Пункт 10 (b) следует рассматривать как применяющийся путем взаимных исключений и возмещений, согласованное распределение рисков. Правильное толкование пункта 10 (b) предусматривает, что каждая сторона должна нести и принимать риск собственной небрежности, и, если данный подход является правильным, условия о возмещении не применяются, если рассматриваемое событие произошло не только в результате нарушения стороной нормативных требований, но также и в результате ее небрежности.

Белдам и Стейн заняли противоположную позицию. По их мнению, невероятность соглашения об исключении ответственности за небрежность сохраняется даже при двустороннем характере оговорки о возмещении.

Дело «Caledonia v. Orbit Valve» наглядно демонстрирует, какие преимущества и недостатки может иметь принцип диспозитивности: с одной стороны (и это подтверждается тестом лорда Мортонa), декларируется принцип признания договорных положений, закрепляющих альтернативный подход к распределению рисков, с другой — недостаточная проработка оговорки о возмещении может таить в себя опасность иного толкования, на которое совсем не рассчитывала сторона, претендующая на получение возмещения.

Поскольку трагическая смерть г-на Квина произошла не только в результате небрежности работника компании-истца, но и в результате нарушения нормативных требований о без-

опасности, апелляционный суд отказал истцам в принудительном исполнении оговорки о возмещении. Несмотря на то что нарушение названных требований представляло собой следствие проявленной небрежности, широкой терминологии, использованной в оговорке о возмещении, оказалось недостаточно для распространения сферы ее действия на оба основания возникновения ответственности. Также не менее важной является оценка фактических обстоятельств, в рамках которых оговорка о возмещении подлежала применению. В частности, апелляционный суд обратил внимание на несбалансированность и несправедливость при распределении рисков в отношении персонала процессуальных оппонентов, так как со стороны истцов на платформе находилось много работников, а со стороны ответчиков только один:

«В конечном счете представляется неправдоподобным по своей сути даже в такой двусторонней оговорке, как пункт 10 (b), что сторона была готова принять риск об убытках, возникших вследствие небрежности другой стороны, особенно когда отсутствует сбалансированность и равенство в рисках, связанных с небрежностью одного работника ответчиков и множества работников истцов»².

¹ E.E. Caledonia Ltd. (Formerly Occidental Petroleum (Caledonia) Ltd.) v. Orbit Valve Co.Plc [1994] 2 Lloyd's Rep. 239 1994 WL 1060956 (CA Civ Div), [1995] 1 A11 E.R. 174, [1994] C.L.C. 647, [1994] 2 Lloyd's Rep. 239, [1994] 1 W.L.R. 1515, 5-30-1994 Times 1060.956.

² Caledonia v. Orbit Valve. Ibid. P. 9.

«КазТрансОйл» продал «КазМунайГазу» 100 % акций АО «КазТрансОйл-Сервис»

Дело «Caledonia v. Orbit Valve» оказало существенное влияние на практику заключения нефтесервисных договоров, особенно на разработку оговорки о возмещении. Общеизвестная формула стала дополняться фразой, указывающей на безусловное применение оговорки вне зависимости от небрежности и (или) нарушения нормативных или других обязанностей (irrespective of negligence and (or) breach of duty (statutory or otherwise)).

Российское право в отличие от английского предоставляет сторонам гораздо меньше свободы в части реализации альтернативного подхода к распределению рисков в нефтесервисных договорах. Ярким примером тому является **дело «ООО «Оренбургская НГРК» против ЗАО «Газпромнефть Оренбург»**.

Позиция, выраженная в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда, в принципе повторяет мысль В.В. Витрянского, высказанную им еще в 1997 г. при определении общих пределов волеизъявления сторон:

«...право на защиту нарушенного права само является субъективным гражданским правом, и в этом смысле его осуществление подчиняется правилам, предусмотренным ст. 9 ГК, и в частности ее п. 2, согласно которому отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом (но не договором!)»³.

Хотя В.В. Витрянский ссылается в своей аргументации и на другие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в частности на пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 393, приведенная цитата достаточно точно отражает перспективу применения альтернативного подхода к распределению рисков в российском праве. К сожалению, эта перспектива не кажется радужной. Прорекламированная возможность для сторон моделировать свои отношения по возмещению убытков серьезным образом ограничивается применением специальных норм ГК РФ, если они не носят диспозитивный характер.

По всей вероятности, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд квалифицировал второе предложение статьи 717 ГК РФ именно как специальную норму, ограничивающую принцип автономии воли сторон. Исходя из его решения получается, что заказчик не может быть освобожден от ответственности возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора подряда, в пределах

18 сентября АО «КазТрансОйл» и ТОО «КазМунайГаз-Сервис» подписали договор купли-продажи в отношении 100 % акций АО «КазТрансОйл-Сервис». Пакет акций АО «КазТрансОйл-Сервис» был реализован за 11 млрд 647,889 млн тенге. Сделка завершена 21 сентября текущего года.

АО «КазТрансОйл» владело на праве собственности стопроцентным пакетом акций некоммерческого акционерного общества «КазТрансОйл-Сервис», основными видами деятельности которого являются оказание медицинских услуг, оказание услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации, деятельность в области физической культуры и спорта, санаторно-курортная деятельность, сервисные и представительские услуги, туристская деятельность.

Принимая во внимание тот факт, что деятельность АО «КазТрансОйл-Сервис» являлась для АО «КазТрансОйл» непрофильной, правлением АО «НК «КазМунайГаз», являющегося единственным акционером АО «КазТрансОйл», был утвержден План мероприятий по реструктуризации непрофильных активов АО «КазТрансОйл».

В связи с этим АО «КазТрансОйл» приняло решение о заключении с ТОО «КазМунайГаз-Сервис» сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, — сделки купли-продажи акций акционерного общества «КазТрансОйл-Сервис».

Отчуждение стопроцентного пакета акций АО «КазТрансОйл-Сервис» будет способствовать повышению экономической эффективности деятельности АО «КазТрансОйл», формированию оптимальной структуры активов за счет вывода непрофильных активов.

Пресс-служба АО «НК «КазМунайГаз».
25.09.2012

Президент Республики Казахстан провел совещание по вопросам развития нефтегазового комплекса страны

Нурсултан Назарбаев провел совещание по вопросам развития нефтегазового комплекса страны, в котором приняли участие премьер-министр Серик Ахметов, руководитель администрации президента Карим Масимов, заместитель премьер-министра Кайрат Келимбетов, председатель правления АО «ФНБ «Самрук-Казына» Умирзак Шукеев, заместитель руководителя администрации президента Бахыт Султанов, министр нефти и газа Сауат Мынбаев, президент АО «НК «КазМунайГаз» Ляззат Киинов и председатель президиума НЭП Казахстана «Атамекен» Тимур Кулибаев.

В ходе встречи был рассмотрен ход выполнения поручений главы государства по развитию нефтегазового комплекса страны и выработке конкретных решений по текущим задачам.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 612.

Дело «ООО «Оренбургская НГРК» против ЗАО «Газпромнефть Оренбург» («Оренбург»)»⁴

Фабула дела	1 июля 2008 г. между истцом (подрядчик) и ответчиком (заказчик) был заключен договор на выполнение работ по бурению скважин. На одной из скважин было выявлено осложнение, которое являлось следствием сложных геологических условий проводки скважины. По мнению истца, данное осложнение повлекло увеличение сроков строительства скважины. Ответчик уведомил истца об отказе от выполнения работ и расторжении договора в связи с нарушением истцом сроков выполнения работ. Истец обратился с иском о взыскании упущенной выгоды в числе прочих исковых требований.
Оговорка об исключении ответственности	В соответствии с пунктом 14.1 договора ни заказчик, ни подрядчик ни при каких обстоятельствах, будь то нарушение договора или грубая неосторожность со стороны заказчика или подрядчика, не будут нести ответственность друг перед другом за упущенную выгоду, включая (без ограничения) убытки вследствие снижения добычи, утраты прибыли или от приостановки деятельности независимо от причины возникновения.
Процессуальная история	Суд первой инстанции вынес решение о взыскании упущенной выгоды, которое было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.
Постановление Восемнадцатого апелляционного арбитражного суда	1. Поскольку истцом заявлено о взыскании с ответчика убытков в виде упущенной выгоды в размере <...> рублей (согласованная сторонами общая стоимость работ превышала данный размер), удовлетворяя требования истца о взыскании упущенной выгоды, суд первой инстанции не нарушил положения статьи 717 Гражданского кодекса Российской Федерации. 2. Согласованное сторонами условие в пункте 14.1 договора является ничтожным вследствие несоответствия его закону (ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации). 3. В силу пункта 2 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. 4. Право сторон требовать возмещения причиненных им убытков предоставлено им в соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно названной норме права стороны имеют право в договоре лишь согласовать условие об уменьшении размера убытков в случае их причинения.

разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу.

Таким образом, по логике приведенного судебного решения ни пункт 1 статьи 15 ГК РФ, разрешающий сторонам предусмотреть в договоре возмещение убытков в меньшем размере, ни пункт 1 в совокупности с пунктом 4 статьи 401 ГК РФ, допускающим заключение соглашения об устранении ответственности за неосторожное нарушение обязательства, не могут служить основанием для отказа в применении второго предложения статьи 717 ГК РФ. Подобная трактовка названных норм неизбежно влечет утрату смысла любого соглашения сторон, направленного на изменение модели правоотношений, сформулированной законодателем.

Несмотря на удручающий эффект, произведенный постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда на сторонников альтернативного подхода к распределению

рисков, преждевременно говорить о формировании устойчивой тенденции в судебной практике. Прежде всего, правовое обоснование точки зрения против применения оговорки об исключении ответственности содержит только цитирование известных формул и ссылку на правовые нормы, в которых они предусмотрены. В связи с этим очень сложно понять, какое условие в рассматриваемой оговорке нарушило строго установленный императив, что привело к такому драматичному последствию для ответчика, как признание ее ничтожной.

На ум приходят лишь два возможных варианта толкования, которыми могли руководствоваться судьи при вынесении решения. Первым является самый простой подход, заключающийся в признании второго предложения статьи 717 ГК РФ императивной нормой. Но в этом случае данный вывод вступает в противоречие с высказыванием одного из авторов теоретической конструкции, отраженной в судебном решении. М.И. Брагинский прямо говорит о распространении принципа автономии воли сторон на второе предложение статьи 717 ГК РФ:

«Редакция указанной статьи (ст. 717) позволяет сделать вывод, что стороны вправе предусмотреть в договоре увеличение либо, напротив, уменьшение размера компенсации, под-

⁴ Общество с ограниченной ответственностью «Оренбургская нефтегазоразведочная компания» против ЗАО «Газпромнефть Оренбург» (решение Арбитражного суда Оренбургской области от 26 июня 2009 г. по делу № А47-2610/2009, постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 9 ноября 2009 г. № Ф09-8584/09-С4, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2009 г. № 18АП-7221/2009).

лежащей выплате подрядчику на случай расторжения договора»⁵.

Вторым возможным аргументом суда апелляционной инстанции может являться отказ в квалификации соглашения, исключающего ответственность сторон по возмещению упущенной выгоды, как договорного условия об уменьшении убытков. Такая позиция представляется также довольно спорной, поскольку предусмотренный сторонами взаимный запрет на предъявление требований о возмещении упущенной выгоды не препятствует им предъявить требования о возмещении реального ущерба. Таким образом, рассматриваемая оговорка может быть квалифицирована как соглашение об уменьшении убытков, что допускается всеми названными правовыми нормами.

В качестве практического совета сторонам, желающим ограничить свою ответственность в отличие от предложенной законодателем модели, можно рекомендовать использовать в соответствующей оговорке терминологию, прямо указывающую на уменьшение убытков. Представляется, что в этом случае у государственных арбитражных судов останется меньше оснований для квалификации такой оговорки как соглашения о полном освобождении от возмещения убытков.

Описанные выше судебные дела являются примером того, как договоренности сторон об исключении ответственности не были признаны и приведены в исполнение государственным судом. Причем негативный результат был получен в правовых системах, предусматривающих различные подходы к решению проблемы. Наделение сторон широкими полномочиями по самостоятельному регулированию договорных отношений не обеспечивает полную защиту сформулированной ими соответствующей оговорки, так как всегда остается опасность узкого толкования и, следовательно, отказа в применении оговорки к фактическим обстоятельствам, не упомянутым в ней.

Создание жесткой иерархии правовых норм и искусственных барьеров для применения принципа диспозитивности также не соответствует ожиданиям сторон по принятию предсказуемого судебного решения в том случае, если они пытаются изменить модель правоотношений, предложенную им законодателем. Остается только надеяться, что с течением времени судебная практика выработает универсальные подходы, которые будут четко сформулированы и, главное, будут удовлетворять интересам всех участников нефтесервисных договоров. ❧

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. С. 79.

«Сегодня необходимо рассмотреть вопросы строительства газоперерабатывающего завода и газового трубопровода, соединяющего Карачаганакское месторождение и центральные регионы страны, а также вопросы транспортировки нефти из России и загрузки Павлодарского нефтеперерабатывающего завода. Я хочу для себя услышать от вас – людей, которые отвечают за конкретные участки, – варианты четких и ясных путей решения вопросов нефтегазового сектора. Сегодня некоторые вопросы, связанные с этой сферой, уже приходится решать на уровне глав государств, хотя это вопросы вашей компетенции. Кроме того, важно тщательно изучить возможные варианты дальнейшей разработки проекта освоения Кашаганского месторождения», – подчеркнул Н. Назарбаев.

«Новости-Казахстан». 27.09.2012

Совет директоров «Самрук-Казына» утвердил цену одной простой акции АО «КазТрансОйл», выходящей на фондовый рынок по программе «Народное IPO»

29 октября на заседании совета директоров АО «Самрук-Казына» были рассмотрены вопросы о цене, количестве и структуре размещения простых акций первой компании, выходящей на фондовый рынок по программе «Народное IPO», – АО «КазТрансОйл».

По итогам заседания совета директоров было принято решение о том, что цена одной простой акции АО «КазТрансОйл» составит 725 тенге. Цена была сформирована с учетом рекомендаций консультантов международной компании UBS и АО «Казкоммерц Секьюритиз», которые оценили стоимость компании. Количество размещаемых акций одобрено на уровне 10 % минус одна акция от общего количества объявленных простых акций компании, что составляет 38 463 559 простых акций.

Согласно утвержденной структуре размещения акций АО «КазТрансОйл» предполагается в первоочередном порядке удовлетворение заявки маркет-мейкера с целью обеспечения поддержания котировок на покупку и продажу по акциям. Среди инвесторов приоритет будет отдан розничным инвесторам – гражданам Республики Казахстан, после чего будут удовлетворяться заявки национальных пенсионных фондов.

При этом количество акций, доступных для покупки розничными инвесторами в рамках первичного размещения акций АО «КазТрансОйл», будет ограничено – заявки розничных инвесторов будут удовлетворяться полностью в пределах 7 млн тенге. Кроме того, структура предусматривает механизм пропорционального удовлетворения заявок в случае, если спрос превышает предложение.

Срок начала IPO одобрен с учетом периода действия результатов проверки финансовой отчетности АО «КазТрансОйл» за I полугодие 2012 г. в соответствии со следующим графиком: